

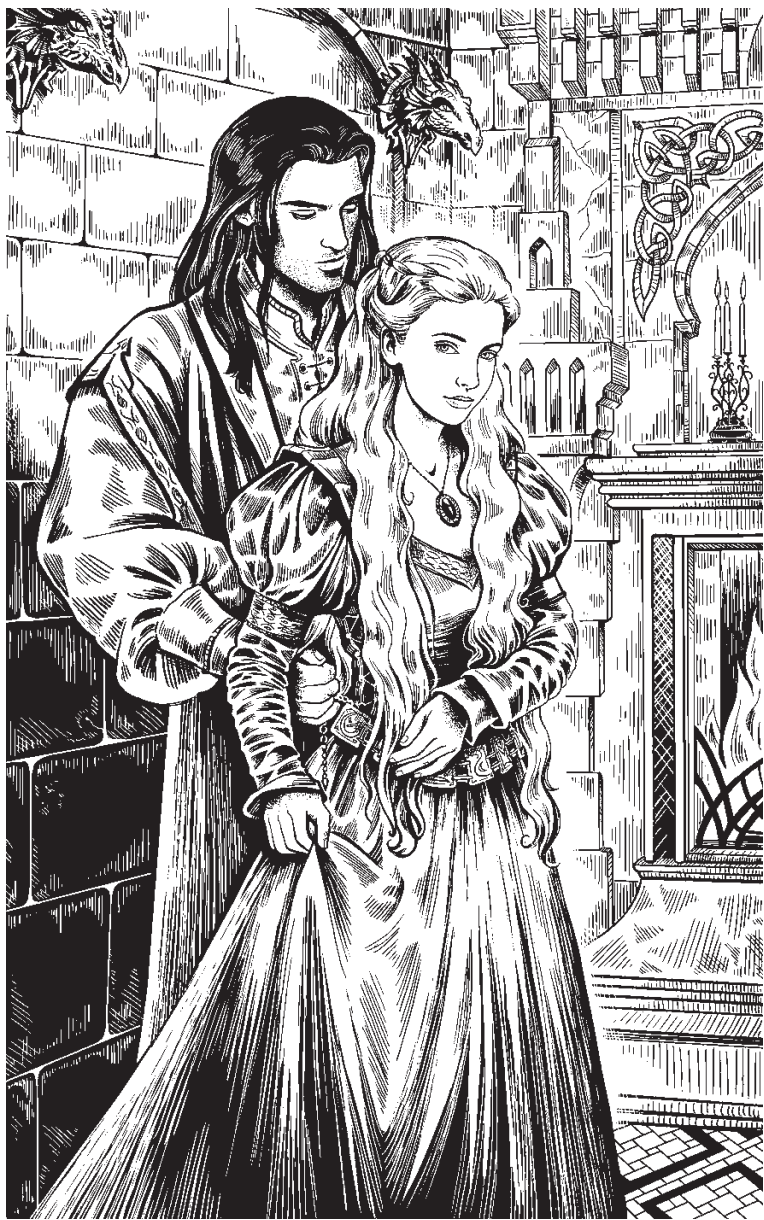

Марина Эльденберт

ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ПЛАМЯ В ТВОИХ РУКАХ
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. НЕБЕСА В ОГНЕ

МЯТЕЖНИЦА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Эльденберт

Мятежница

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2019
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2011 году
Выпуск 416

Художник
Е. Никольская

Эльденберт М.
Э53 Мятажница: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2834-2

Для артанского князя я — всего лишь трофей. Пленная нифрейка, рабыня, с которой можно делать все что угодно. Кейна Логхарда не зря называют Мраком, его жестокость безгранична, его магия подчиняет княжество за княжеством, его войско непобедимо. Но у меня тоже есть одна маленькая тайна, и я раскрою ее, когда придет время. Время отомстить за всех, кто был мне дорог.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марина Эльденберт, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2834-2

1

— Амелия!

Я так задумалась, рассматривая покрасневшие листья дикого винограда, которым была увита южная стена замка, что не сразу услышала голос Роуз. Облюбованную мною скамью скрывал разросшийся кустарник, позволяя наслаждаться уединением.

— Я здесь. — Приподнялась и помахала подружке рукой.

— Вот ты где! — Роуз запыхалась, поэтому плюхнулась на скамью и приложила ладонь к груди.

— Ты снова опоздала.

— У меня была причина, — рассмеялась подружка.

Ее лицо покраснелось, светлые глаза сияли, а губы припухли. В том, что причина в гвардейце княгини, сомневаться не приходилось. Он вот уже месяц ухаживал за Роуз и был виновником всех ее опозданий.

— Укромное местечко, — заметила подружка, отдышавшись. — Зачем забралась так далеко?

— Потому что тут красиво.

Дальняя часть парка полюбилась мне с тех пор, как я приехала в замок Норг. Единственное место, где можно хоть немного побыть в одиночестве, подальше от взглядов и разговоров придворных. Сегодня выдался особенно погожий для осени день, поэтому я, чувствуя себя кошкой, нежилась на солнышке. Совсем скоро наступит зима, и скамья станет слишком холодной, чтобы на ней усидеть даже в теплой одежде.

— А я было решила, что у тебя появился поклонник, — подмигнула подружка.

Кто о чем, а Роуз о поклонниках! Еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

— Ты же знаешь, это не так.

— Это меня и беспокоит.

— Неужели? — Я изогнула бровь.

У Роуз был очень легкий нрав, поэтому и ко всему в жизни она относилась легко. Иногда чересчур. Верилось с трудом, что ее беспокоило нечто большее, чем жавшие туфли или улыбка гвардейца. Можно сказать, это мне в ней и нравилось — легкость. Мне не хватало этой легкости. Я всегда все принимала близко к сердцу и не умела чувствовать наполовину.

Иногда нас считали сестрами: темно-русые волосы, белая кожа, тонкая кость. Разве что Роуз была младше и ниже меня на голову, а еще на ее щеках появлялись ямочки, когда она улыбалась.

— Ни за что не поверю, что за весь год в замке Норг ты не обзавелась хотя бы одним кавалером.

— Дай вспомнить. — Я сделала вид, что задумалась. — Один точно есть. Лорд Бирк.

Роуз скривилась, словно попробовала незрелые ягоды апики.

— Ну нет! Лорд Бирк не считается. Он станет ухлестывать за юбкой, даже если она просто будет лежать в сундуке!

Я от души расхохоталась.

— Но это правда! — поджала губы Роуз.

— Ты лишила меня последней надежды, — сказала, вытирая выступившие от смеха слезы. Поднялась и протянула подружке руку: — Пойдем, ты обещала прогуляться со мной.

Мы направились мимо южной стены, через каменный мост: туда, где парк заканчивался и переходил в густой лес, раскрашенный во все цвета осени. Обычно я гуляла здесь одна, но сегодня Роуз решила составить мне компанию. Воздух был наполнен прохладой, но плотная накидка защищала от ветра, который то и дело норовил забраться под капюшон. Эти места отличались от севера, где я родилась. Из-за близости моря там даже летом ветра пронизывали до костей.

Всматриваясь в яркое безоблачное небо, я почти забыла о нашем разговоре. Точнее, посчитала его законченным, но, видимо, Роуз думала иначе.

— Амелия, неужели ты не хочешь найти себе мужа? — спросила она, стоило перейти мост.

— Ты никогда не страдала занудством, у меня набралась?

На лице подружки расплылась улыбка.

— Мы почти полгода делим одну комнату, рано или поздно это должно было произойти.

— Я приехала в замок Норг для того, чтобы быть фрейлиной ее светлости, — объяснила я. И это было чистой правдой. — К тому же мое приданое вряд ли кого-нибудь заинтересует. Магия на севере ценится в разы выше, и отец согласится отдать ее моему супругу только при условии, что мы будем жить в наших краях.

— Но твой муж вполне может жениться на тебе по любви!

— Любовь? — усмехнулась я. — Наверное, я для нее просто не создана.

— Зря ты так говоришь. — Роуз коснулась моих волос, и прядь обвил вьюнок с раскрытыми светло-розовыми цветами. Простенькое заклинание, а красиво. — Найдется тот, кто сумеет рассмотреть твою красоту и полюбить всем сердцем.

Я не была до конца честна с Роуз: в замке отца на меня заглядывались лорды, но, стоило им узнать, что я с рождения лишена магии, тут же прекращали ухаживания. Никому не хотелось, чтобы их дети переняли дурную наследственность. В нашем мире, где ценились магия и способности к ней, редко женились по любви.

Чтобы наконец-то сменить тему, указала подруге на белые камни, что виднелись на горизонте.

— Смотри, там начинаются Врата Ортоса.

Сработало: Роуз приложила ладонь к глазам, чтобы солнце не слепило.

— Никогда не видела их так близко, — сказала она.

Врата Ортоса были границей между Нифрейей и остальным миром, поэтому нас не касались войны. Сейчас они спали, но стоит врагу приблизиться, камни вырастут в стены, превращаясь в непроходимый лабиринт.

— Мне бы хотелось побывать там, — призналась я.

— В лабиринте?

— Нет, Роуз, за Вратами. Увидеть мир.

— Шутишь? — рассмеялась подруга и тут же посерьезнела. — Неужели не шутишь?

Я покачала головой.

— А мне и здесь хорошо, — заявила Роуз. — Врата защищают Нифрейю от зла, поэтому мы живем в мире. Возвращаемся?

Я кивнула, тем более что погода резко переменялась. Подул сильный ветер, который все-таки сорвал с меня капюшон и растрепал волосы. Цветы рассыпались, оставив о себе лишь воспоминание. Становилось неудобно, я подхватила Роуз под руку, и мы поспешили обратно.

Замок Норг был настолько огромным, что, попав сюда, я путалась в галереях и переходах, блуждая часами. Роуз проще: она всегда могла прочитать простенькое заклинание поиска. Вот и сейчас в воздухе появился лепесток, который привел нас в нужную комнату самым кратчайшим путем.

Княжеская гостиная была моим любимым местом в замке. Ее светлость не терпела темных или ярких кричащих тонов, поэтому на стенах и мебели царствовала пастель. Особенно красивой гостиная становилась на закате, когда последние солнечные лучи наполняли ее светом и теплом. Неудивительно, что все фрейлины часто собирались здесь. Усаживались на диваны или, расправив юбки, прямо на ковер, поближе к камину. Как сейчас.

— Где вы были? — Стройная, с тонкими бровями и проседью в темных волосах старшая фрейлина Лидия бросила на меня холодный взгляд. — Ее светлость ждет.

Княгиня и правда сидела в кресле возле камина, задумчиво рассматривая пламя. Тонкая хрупкая женщина в светлых одеждах, над красотой которой не смог одержать победу даже преклонный возраст.

— Ваша светлость. — Я подошла ближе и поклонилась.

— Амелия, — улыбнулась она. — Как хорошо, что ты здесь. Почитай нам что-нибудь.

— Хорошо, ваша светлость.

Я выбрала из лежавшей на столике стопки книгу — мои любимые нифрейские сказания — и устроилась в кресле напротив княгини.

Погруженная в чтение, иногда все равно замечала неприязненные взгляды других фрейлин. Они никогда не понимали расположения княгини ко мне. Северянка из обнищавшего рода, никаких способностей к магии, всего и достоинств, что симпатичное личико, даже разговор поддержать не может. Так говорили за моей спиной. За год я даже смирилась, привыкла не обращать внимания. Место младшей фрейлины княгини я

занимала не случайно, но причину, по которой находилась в замке Норг, поклялась сохранить в тайне до последнего вздоха.

Моя особенность полезна исключительно в силу редчайшего дара ее светлости. Княгиня наделена могущественной магией разума, она слышит мысли других произвольно, сама того не желая. Контролируя свою силу, она постоянно находится в напряжении. Это сводит с ума, вызывает головные боли и бессонницу, но мое присутствие смягчает воздействие магии разума и не позволяет ей лишиться рассудка. Об этом известно только нам двоим.

Как и о том, что мои мысли невозможно прочесть.

Едва закончила главу, в двери после короткого стука вошел гвардеец, и княгиня царственно повернулась к нему.

— Ваша светлость, нам доложили о том, что к границе Нифрейи движется вражеское войско, — поклонившись, сообщил он.

— Войско? — Княгиня приподняла брови. — Это кто же настолько смелый?

— Кейн Логхард, артанский князь. — Гвардеец протянул бумагу с донесением. — Говорят, он собирается разрушить Врата Ортоса.

2

Стены замка вновь задрожали, ваза из бледно-голубого фарфора на постаменте пошатнулась, словно под порывом ветра. Роуз, сидевшая рядом, схватила меня за руку. От страха ее глаза стали совсем прозрачными.

— Боги, дайте мне это пережить, — прошептала она.

— Все будет хорошо, — так же тихо, но уверенно ответила я и ободряюще сжала ладонь подруги. — Вот увидишь.

Минуло три дня с тех пор, как артанцы пошли в атаку и преодолели первый рубеж.

Фрейлины по-прежнему собирались в гостиной, но никто не смеялся, не предлагал сыграть на лютне, не обсуждал погоду. Напряжение витало в воздухе, отражаясь бледностью на лицах, в крепко сжатых пальцах и молчании. Когда становилось совсем невыносимо, кто-то начинал говорить, но беседа быстро затухала, стоило почувствовать волну нового магиче-

ского удара. Ожидание с каждой минутой становилось все более тягостным.

— Артанцы — чудовища, — Роуз сжимала мою руку так сильно, что рисковала оставить на коже синяки, — но главное чудовище — их полководец. Говорят, он сама Тьма, не зря его называют Мраком. Жестокий и беспощадный, смотрит в самую душу взглядом, горящим алым, носит темную одежду и шлем с острыми иглами, а земля дрожит под его шагами.

Меня передернуло. Молва об артанской армии шла впереди нее.

— Это всего лишь слухи, — попыталась я успокоить Роуз. — Артанцы такие же люди, как мы с тобой. И Кейн Логхард тоже.

— Нет, ты не понимаешь, он...

Лидия, поджав губы, посмотрела на нас неодобрительно, и это сработало. Роуз потупилась, только легкая дрожь выдавала охвативший ее ужас.

Я бы сама сейчас многое отдала, лишь бы не чувствовать эхо боевых заклинаний и срабатывавших ловушек, не видеть тусклые, далекие всполохи, что отражались в витражных окнах. После каждой атаки сердце сбивалось, а по спине растекался холод. Каждый взрыв означал падение очередного рубежа. Хотелось мерить шагами гостиную или подняться на смотровую башню, только бы не сидеть на месте. Но женщине на войне делать нечего, а замок Норг под надежной защитой. К тому же я в любой момент могла понадобиться ее светлости.

Ее светлость стояла возле окна. Не проронив ни звука, с широко раскрытыми глазами, в которых плескались серебристые искры. Она использовала свой дар, магию разума, для того чтобы видеть и слышать битву.

Мне бы хоть капельку ее стойкости!

Высвободив руку из цепких пальцев Роуз, я поднялась и подошла к княгине. Остановилась совсем близко, накрыла ее холодную руку своей, стараясь согреть, передать те слова, что недавно шептала подруге:

«Мы с вами, ваша светлость. Все будет хорошо. Мы справимся».

Она не могла их прочитать, но этого и не требовалось: мою ладонь сжали в ответ, лицо княгини просветлело, и в моей груди растеклось тепло. Поддержка ей сейчас гораздо нужнее, чем всем нам, потому что она отвечала за свой народ.

Врата Ортоса — нерушимая твердыня, защищавшая от любого вторжения не только замок Норг, но и всю Нифрейю. Ни один маг не мог пересечь черту без приглашения ее светлости. Пусть даже для Мрака не существует преград.

Нет, лучше о нем не думать.

Разговаривая с Роуз, я успокаивала и себя тоже. Магия Кейна Логхарда становилась сильнее с каждым годом, с каждым завоеванным источником. А если уж он решился напасть на Нифрейю...

Замка коснулся новый взрыв. Мощный и неудержимый. Сердце подпрыгнуло в груди и ухнуло вниз. Стену, словно шрам, вспорола гигантская трещина, ваза, соскользнув, осколками разлетелась по полу. Кто-то вскрикнул, зашелестели платья: фрейлины, образец манер и спокойствия, вскакивали со своих мест.

Звон все еще стоял в ушах, когда распахнулась двустворчатая дверь и вбежал запыхавшийся стражник.

— Врата Ортоса пали, ваша светлость, — прохрипел он. — Мрак идет сюда.

У меня перехватило дыхание. Врата Ортоса питало само Древо, поэтому пройти их невозможно! Было невозможно... Какой же мощью нужно обладать, чтобы это сделать?

Одна из фрейлин рухнула без чувств, Роуз и еще две девушки расплакались, остальные зашептались, прижимая руки к груди.

— Тихо! — приказала княгиня.

На миг все шорохи стихли, в гостиной повисло гнетущее молчание, все взгляды обратились к ее светлости. С надеждой.

Серебристые искры магии в глазах погасли, уступая место решимости. Я не знала, что творится в ее душе, но голос княгини даже не дрогнул.

— Все мы прекрасно знаем, зачем он пришел. Вас он не тронет. — Она отпустила мою руку и кивнула первой фрейлине, которая всегда находилась неподалеку. — Лидия, ты знаешь, что делать.

Княгиня подхватила юбки и направилась к двери.

— Амелия, мне понадобится твоя помощь. Следуй за мной.

Взволнованные, напряженные взгляды присутствующих сошлись на мне. Молчание вибрировало от общих эмоций. Сквозь страх в них просачивались вопросы и непонимание.

— Да, ваша светлость. — Я склонила голову, ободряюще улыбнулась Роуз и поспешила за княгиней.

Взрывы больше не касались замка, теперь он содрогался от лязга оружия и топота стражи, которая стекалась к внутренним воротам. Увы, без магической защиты Древа все это бесполезно: армию артанцев удержит только чудо.

Ее светлость шла так быстро, что мне приходилось почти бежать. Мы остановилась перед изваяниями — каменными девами в боевых доспехах, оберегавшими вход в Священный сад. Только члены княжеской семьи могли входить сюда. И те, кого они пригласят.

Ее светлость приложила ладонь к одной из статуй. Воительницы ожили, загудел камень. Статуи разомкнули щиты, пропуская нас внутрь. Потянуло прохладой и хвоей, морозный пар сорвался с губ. Но стоило сделать шаг, высоченные стены срослись, отрезая обратный путь, защищая дерево со светло-золотистой чешуйчатой корой. Корни вспарывали камни, ветви тянулись к небу, серебристые иголки поблескивали в наступивших сумерках.

Родник нифрейцев — не просто единственный в нашем княжестве. Неиссякаемый и могущественный. Последний источник, мощь которого мог использовать любой маг. В прошлом из-за желания обладать Древом десятки вражеских войск потерпели неудачу в лабиринте Ортоса.

— Оно не должно достаться артанцам. — Княгиня говорила о Древе, но смотрела на меня. — Готова ли ты послужить своему княжеству?

— Да, ваша светлость, — ответила не раздумывая.

Пусть я не маг и даже не воин, всего лишь младшая фрейлина, но если есть хоть малая возможность помочь своей княгине, своей стране и своему народу, я сделаю все, что смогу.

Княгиня облегченно выдохнула и направилась в сторону Древа. Ветер ударил мне в спину, словно подгоняя за ней. Иголки и шишки хрустели под ногами, земля вздыхала и пульсировала. Здесь не нужно было быть магом, чтобы чувствовать мощь родника.

Мы остановились у самого подножия. Древо было таким высоким, что, когда я взглянула наверх, закружилась голова.

— В нем вся мощь рода Фэрэнса. Получив его, артанцы обретут абсолютную власть, но в наших силах не допустить этого.

— Что я должна делать? — откликнулась я и замерла, увидев в руке княгини изящный стилет с древними письменами на рукояти. Не нож, смертоносное жало.

— Родник не просто так называют Древом, его можно пересадить, перенести из одного места в другое, но для этого нужен сосуд. Женщина из магического рода, не наделенная силой.

По спине пробежал холодок, а сердце пропустило удар.

Кажется, моя особенность оказалась куда более полезной, чем я думала.

Княгиня пропела что-то на старонифрейском, изначальном языке магов, провела ножом по ладони, а затем прикоснулась к чешуйчатому стволу. По ветвям заструился золотистый свет, иголки замерцали в темноте.

— Слушай внимательно, — приказала она. — Я спрячу родник в тебе, твоём теле. Никому, слышишь, никому не рассказывай об этом. Никому не доверяй свои мысли. Ты должна найти князя Брока, мой мальчик сейчас в Дибре. Только он сможет вернуть Древу первоначальный вид. Только это поможет освободить и возродить Нифрейю.

Словно в ответ вновь содрогнулась земля. Лицо княгини исказила судорога, ее светлость стянула перстень и вручила мне.

— Это поможет тебе выйти из замка. Покажешь его Лидии, и она соберет тебя в путь. — Она указала на расщелину в стене. — Камни напитаны магией Древа, они укроют тебя. Дождись, когда артанцы уйдут, а затем возвращайся в замок. Веди себя тихо, не привлекай внимания. Если они поймут, что родник иссяк, надолго здесь не задержатся. Разумеется, часть воинов останется, но это не страшно. В моих покоях есть потайной ход, Лидия покажет его тебе, когда Мрак уйдет. Спаси Нифрейю, девочка. Спаси всех нас.

В ее взгляде было столько надежды, что я опустила на колени, поцеловала морщинистые руки и пообещала:

— Клянусь жизнью, ваша светлость.

Стихийная волна ударила снова, но княгиня уже прикрыла глаза. С ее губ сорвались слова заклинания. Ветер растрепал мои волосы, от магии, напоминавшей старинную песню, глубоко в груди зарождалось тепло. Древо засияло, золотистые искры взлетели в воздух и вихрями потянулись ко мне. Нежи-

данно мелькнула мысль: что, если я не выдержу могущества нифрейского источника?

Искрящиеся потоки окутали светом — мягко, как материнская ласка. Вокруг разлилась весна, время словно остановилось. И не было ни артанской армии у стен замка, ни страха. Только я и сила, которая потоком хлынула в мое тело: она захлестнула полностью, сомкнулась над головой сгустившимся воздухом. Я тонула в ней, как в водовороте, выныривала на поверхность и вновь шла ко дну, пока все не закончилось так же резко, как и началось. Последний всполох силы погас, едва коснувшись меня.

В этот же миг я осознала, что уверенно стою на ногах. Так, словно вовсе не в меня только что перелили всю мощь Древа.

— Поспеши, — прошептала ее светлость севшим голосом.

Только тут я поняла, что она ничего не говорила о себе.

— А вы?

— Позже. Мне нужно завершить ритуал.

Подхватив юбки, я бросилась к тайнику. Нырнула в расщелину, а после обернулась.

Древо сияло все сильнее и сильнее. Каждая ветвь, каждая иголочка. Я затаила дыхание, не в силах отвести взгляда от хрупкой фигуры княгини, которая запечатала заклинание. Пение оборвалось, и ее светлость занесла стилет.

Боги, нет!

Взмах — и короткий точный удар. Прямо в сердце.

Зажала рот рукой и крепко-крепко зажмурилась. Грудь пронзило болью, словно это я рухнула к корням утратившего силу родника, к горлу подступил комок.

Прогрохотал новый взрыв, заставив меня широко распахнуть глаза.

Вход в Священный сад разлетелся на осколки, из разлома в стене брызнул свет. Древо погасло, сохлось, будто ссутулившийся от болезни старец. Словно в страшном сне я смотрела на отряд воинов, устремившихся внутрь.

С рук первого мага сорвались языки пламени и огнями взмыли ввысь, освещая сад. Воины растеклись вдоль стен, замыкая круг, а после в разлом шагнул мужчина. Высокий, широкоплечий, с темными спутанными волосами и щетиной. В доспехах, которые таяли у меня на глазах, открывая серую, присыпанную пылью и каменной крошкой, одежду. Бушующую

щее в глазах серебро невиданной силы, казалось, способно без огня испепелить сад.

Иголки Древа жалобно захрустели под ногами, когда Мрак остановился рядом с княгиней и носком сапога перевернул ее на спину.

— Тварь! — словно выплюнул он на нифрейском.

Неслыханное кощунство! Меня захлестнула ярость, и показалось, что в грудь вонзили стилет. Впилась ногтями в одежду и до боли закусила губу, чтобы себя не выдать. Спина взмокла, холод забирался под платье, а языки пламени промелькнули совсем близко. К счастью, надолго не задержались.

Мрак резко вскинул голову и посмотрел в мою сторону, словно почуял меня. Наши глаза встретились, запела вытщенная из ножен сталь, и сердце оборвалось. Нет, этого не может быть... Кровь застучала в ушах, я вжалась в стену, насколько это возможно, но артанец только мазнул взглядом по каменной кладке и отвернулся.

Не почувствовал.

Облегчение затопило душу до краев: даже погибнув, Древо все еще оберегало меня.

Иголки и камень снова зашуршали под ногами воинов.

Уходят!

Огни погасли, теперь опустевший сад освещал только тусклый лунный свет. Выждав время, осторожно придвинулась к самому краю расщелины: никого. Маги, прикрывавшие развороченный вход, тоже ушли.

Глубоко вздохнув, раскрыла ладонь: там, где перстень впиался в кожу, пламенел узор. Слегка подрагивающими пальцами сунула кольцо в туфлю, досчитала до ста и только затем выскользнула из убежища.

Меч взметнулся прямо перед моим лицом, срезая летящую прядь волос.

Я дернулась назад, но поздно. Порыв ветра ударил в спину, швырнул меня на колени.

Прямо к сапогам из темной, присыпанной пеплом кожи.

Со всех сторон вспыхнул огонь, ослепляя, замыкаясь в кольцо высотой в стену. Я неосознанно прикрыла глаза рукой, но подбородка коснулось острие меча, заставляя меня щуриться и все же скользнуть взглядом по темной тунике, подхваченной поясом, по меху накидки, почти запрокинуть голову и наткну-

ться на холодные, как лед, глаза. Серебристые искры уже погасли, но эти глаза я бы не спутала ни с какими другими.

Передо мной стоял Мрак.

Тот, кто пришел поработить Нифрейю. Тот, кто повинен в смерти ее светлости. Женщины, которая стала моей наставницей, заменила мне мать с той минуты, как я приехала в замок Норг.

Внутри поднялась такая ярость, что я едва не задохнулась. Ярость темная, отравлявшая кровь, сжигавшая все светлое, что еще оставалось во мне. Даже холод лезвия не отрезвил. Я сжала зубы и вложила в ответный взгляд все свои чувства.

— Назови свое имя. — Голос артанца был хриплым, как после глубокого сна.

— Амелия. Амелия Сингтон.

— Кто ты такая?

— Фрейлина ее светлости.

— Что карга сотворила с Древом?

— Не смейте называть ее та...

Он передвинул лезвие меча ниже — к бьющейся на шее жилке. Тонкие губы сжались, глаза вновь засияли серебром.

— Я спросил: что здесь произошло?

Его голос, похожий на рычание, отозвался дрожью в моих пальцах.

Я почувствовала легкое дуновение ветра, когда меня коснулась магия разума. Коснулась и потекла дальше, оставляя послекусие чужой силы.

С моих губ сорвался смешок. Ну что, дошло, что трюк не пройдет? Но если его темнейшество хочет правды, он ее получит.

— Древо уничтожено.

Взгляд Мрака тяжестью вдавливал в камни, но я только сильнее сжала кулаки.

— И почему ее светлость, — «ее светлость» прозвучало в его устах как ругательство, — уничтожила родник?

— Чтобы он не достался вам.

— Заодно лишила магии все княжество. Совсем из ума выжила баба.

Лезвие исчезло, меч вернулся в ножны. А я вздохнула глубоко-глубоко, будто не дышала до этого вовсе.

— Альферц, забирай девчонку! — приказал Мрак. — Она здесь единственный трофей. А старую ведьму и это трухлявое бревно сожги.

— Нет, — тихо охнула я. — Нет!

Артанец повернулся ко мне спиной, и я взвилась в воздух. Рывком бросилась на него.

Меня резко перехватили, развернули и прижали спиной к каменной груди. Огонь расступился, позволяя пройти, жесткие пальцы сжали подбородок, заставляя меня смотреть на Древо. И на то, как в руках магов рождается пламя. С губ сорвался вскрик, я крепко зажмурилась, чтобы не видеть этого ужаса.

— Смотри, фрейлина, — прошипел Мрак. — Смотри, иначе это ждет каждого, кто остался в замке.

— Чудовище! — выдохнула я.

Высушенная, лишённая магии родника древесина мигом вспыхнула, превращая дерево в огромный костер. Точно так же Мрак сожжет всю Нифрейю: уничтожит мою родину, подомнет под себя, как десятки других народов, если я не найду князя Брока. Мысль об этом отрезвила: я перестала вырываться, расправила плечи в стальных тисках его рук.

Не сопротивлялась, даже когда меня грубо толкнули в сторону боевого мага. В ледяном взгляде я прочитала свой приговор, но лишь вздернула подбородок. Ее светлость умерла, чтобы я могла жить, чтобы мы все могли жить, и я сдержу обещание.

Чего бы мне это ни стоило.

3

Меня привели в княжеские покои, швырнули на стоявшую у стены кровать. Воздух вышибло из груди, но я извернулась и схватила подсвечник. Артанец с уродливым шрамом через всю щеку прошелся по кругу, проверил окна. В камине резко вспыхнуло пламя, и руки сильнее сжались на металлической ножке, особенно когда маг обернулся и скользнул жадным взглядом по моему телу. В горле запершило от отвращения.

— Что смотришь, артанец? — процедила сквозь зубы. — Хочешь опередить своего князя?

Маг осклабился, металл в ладонях раскалился в одно мгновение.

Проклятье!

Я, зашипев, отшвырнула подсвечник, и он с грохотом ударился о пол. Артанец отвернулся и направился к выходу из спальни. Внутренний засов ждала та же участь, что и подсвечник: сейчас он горел ярче, чем пламя в камине. Скрежет возвестил — меня заперли снаружи.

Осторожно приблизилась к двери: оттуда не доносилось ни звука.

Идиотка! Какая же я идиотка. Нужно было выждать в саду до утра... К счастью, на этот раз удача не оставила меня. Боги, могла ли я даже помыслить, что из всех спален замка Мрак выберет именно покои ее светлости?

Морщась от боли в ладонях, зажгла свечи, чтобы лучше осветить комнату. С чего начать? И сколько у меня времени? Какого проклятого не спросила у этого огненного уродца? Нет, все правильно, не стоит искушать судьбу. И так понятно, какой бы могущественной ни была армия артанцев, прорыв через Врата Ортоса их истощил. Без волшебного родника восстанавливать силы придется самыми обычными способами: отдыхом и едой. У меня есть время, пока Мрак и его псы будут набивать брюхо.

Все переворачивалось в груди от одних лишь воспоминаний о ледяных глазах. Монстр, самый настоящий монстр.

Я вернулась к двери и двинулась вправо, прощупывая стены, пытаюсь сдвинуть все крючки и выступы, что попадались на моем пути. Искать потайной ход вручную — безумие, но выбирать не приходится. По крайней мере, я знаю, что он существует.

Раньше комната не вызывала у меня трепета, сейчас же повсюду мерещились призраки. По балдахину металась тень, они же плясали на гобеленах. Черными глазницами уставились в беззвездную ночь узкие высокие окна.

Жар от камина согревал, но я не могла унять дрожь. Вздрагивала от каждого шороха, опасаясь, что отмеренное мне время вот-вот закончится. Представляла, как дверь откроется и в покои шагнет Мрак.

Хотелось кричать от бессилия, но я лишь сжала кулаки и перешла к камину. И тут же отпрянула, натолкнувшись на свое отражение в зеркале над каминной полкой.

Мои волосы посветлели и теперь напоминали золотую кору Древа. Не только волосы, но и брови. А широко распахнутые глаза даже в полумраке отливали зеленью. Печать родника изменила меня до неузнаваемости.

Впрочем, теперь все изменилось. Не будет ни уютных вечеров в гостиной, ни долгих разговоров наедине. Ее светлость больше никогда не позовет меня почитать вслух или просто развлечь беседой, смягчить дар, когда он становится особенно невыносимым.

По щеке скользнула слеза, которую я поспешно стерла тыльной стороной ладони. Время скорбеть и оплакивать обязательно придет, но позже. Когда я найду князя Брока и передам ему то, что поможет сокрушить артанцев. Если, конечно, успею выбраться.

Почему, ну почему ее светлость не сказала мне, где потайной ход?! Надеялась на Лидию? Неужели не понимала, что мы можем даже не встретиться? И что мне делать, если он укрыт магией?

В сердцах ударила по каминной полке и вгляделась в комнату в отражении. Такую знакомую, но теперь чужую. Обычно я сидела в кресле, возле постели... Точнее, нет, я всегда садилась в одно и то же кресло. Как просила ее светлость.

От внезапной догадки замерла, продолжая смотреть в зеркало. Княгиня была очень умна, очень. Конечно, она не могла рассказать обо всем раньше. Возможно, боялась напугать. Но она допускала вероятность, что замок захватят, а значит, должна была оставить для меня подсказки. Как можно незаметнее.

До кресла с высокой спинкой я не дошла — долетела. Опустилась в него и заскользила взглядом по парчовому балдахину, по измятому покрывалу, по квадратным столбикам.

Не то, не то, не то.

Закусила губу и представила тяжелый фолиант на коленях. Если опустить глаза, то...

Сердце пропустило удар, а потом радостно заколотилось вновь.

Взгляд уперся в символ, вырезанный на изголовье кровати: сплетение листьев. Не родовой точно. Символом рода Фэранса было Древо.

Замочная скважина есть, но где же ключ?

Ключ?..

Ну конечно! Я достала из туфли перстень. Он был изящным, несмотря на крупный камень, окруженный золотыми листьями. Точно такими же, как на кровати. Не раздумывая, приложила перстень к клейму. Вспыхнули серебристые искры, а символ, наоборот, почернел, обуглился. Зато за спиной что-то щелкнуло, заволновалось пламя свечей, по полу потянуло сквозняком. Но это был самый желанный сквозняк в мире.

Сжимая перстень в ладони, я бросилась к гобелену, на котором были вытканы нифрейские леса. Отодвинула плотную ткань и судорожно вздохнула. Скрытые за тканым пейзажем деревянные панели сейчас раздвинулись в стороны, открывая проход в стене.

Провал зиял темнотой.

Я метнулась к сундуку в углу, перетряхнула одежду и набросила на плечи первую попавшуюся накидку. Светло-серую, без меха, но теплую. Мысленно попросила прощения у ее светлости, захватила подсвечник, оглянулась на двери и только затем нырнула внутрь, аккуратно расправив гобелен.

Этим тоннелем явно давно не пользовались: на потолке и стенах разрослась паутина, запах оставлял желать лучшего. Затхлый и приторный. Но все это казалось неважным. Впрочем, я понимала, радоваться рано — мой путь к свободе только начался.

Помня о том, что случилось в саду, пошла быстрее. Не хватало еще, чтобы люди Мрака обнаружили мое исчезновение. Несколько раз замедляла шаг, чтобы отдышаться и прислушаться, но по узкому коридору разносилось только эхо моих шагов, да кровь стучала в висках. Всегда считала свой рост средним, но здесь приходилось хорошенько пригибаться, чтобы уберечь голову. Тоннель то сворачивал вправо, видимо, шел вдоль стены замка, то полустертыми ступенями уводил вниз. На моем пути попадались двери — видимо, потайной ход связывал разные комнаты. Я толкала створку и подносила поближе к ней подсвечник, чтобы не пропустить следующую под-

сказку, но пламя оставалось неподвижным, как и двери. К счастью, хотя бы развилок не было.

Где сейчас Роуз и остальные фрейлины? Известно ли им о смерти ее светлости? И что случилось со стражей замка? Будет ли Лидия ждать меня в конце пути? Все эти мысли я тщетно гнала из головы.

По ощущениям, я давно обошла замок по кругу и спустилась глубоко под землю. Так и до царства проклятых можно пройти. Подбадривания сейчас не помогали, спина и шея затекли, пальцы отказывались разгибаться от холода. Поэтому очередную дверь я толкнула плечом, особо ни на что не рассчитывая, и...

Она распахнулась настежь, с грохотом ударившись о стену. Я едва удержалась на ногах, чтобы не рухнуть со ступенек, да так и замерла с зажатым в руке подсвечником.

Мужчины, сидевшие за длинным дубовым столом, дружно повернулись в мою сторону. Напряженные, хмурые, злые.

Стража замка Норг!

Живые и невредимые. Впервые за несколько часов непроясной тьмы в душе полыхнула радость. Я опустила подсвечник, и все вмиг ожило. Лязгнул металл, заскрипели скамьи, мужчины поднимались со своих мест. Я готова была бежать им навстречу, но магия ветра выдернула из рук подсвечник, подхватила меня и швырнула к столу.

— Лазутчица? — гневно поинтересовался рыжеволосый коренастый маг, в котором я узнала начальника стражи.

Что?!

— Нет! — воскликнула я. — Сэр Руперт, я младшая фрейлина...

— Она приведет артанцев! — перебил меня высокий стражник, имени которого я не знала.

Его слова подхватили вихри возбужденных голосов:

— Заколдована, как и остальные...

— Его силе невозможно противостоять.

— ...он придет за нами.

— Убейте ее! Если он прочитал ее мысли и навязал свою волю, значит, у нас совсем не осталось времени.

Радость вмиг растаяла. От последней фразы я вовсе похолодела.

Только сейчас поняла, что они меня не узнали. И не узнают, потому что...

— Сэр Руперт... — сдавленно пробормотала я.

— Молчать!

— Амелия? — Руки и ноги были скованы магией, и я могла повернуть только голову. Столкнулась взглядом с Лидией, которая поднялась с ящиков в углу. — Что ты здесь делаешь? Где ее светлость?

— Ее больше нет, леди Лидия, — не стала лгать я.

— Ты это видела?

Я лишь кивнула, а старшая фрейлина прижала ладони ко рту и разрыдалась. Это словно послужило сигналом, кипевшие во мне ярость и скорбь выплеснулись на стражу.

— Ее светлость умерла, слышите? — прошипела я. — А перед смертью вручила мне перстень, рассказала про тайный ход и помогла спастись. Неужели для того, чтобы меня тут же убили воины-нифрейцы?

Сработало.

Мужчины опустили оружие. Хотя лица по-прежнему выражали подозрительность, на них проскользнул стыд. Сэр Руперт подался вперед, и магия перестала сжимать меня в тисках. Но сил в ногах почти не осталось, поэтому я оперлась о стол, чувствуя скрестившиеся на мне взгляды. Только Лидия, поглощенная своим горем, на меня не смотрела.

— Где перстень?

Я протянула начальнику стражи руку, и голос его окончательно потеплел:

— Так ты от нее знаешь про подземелье?

— Я не знала про него, пока не оказалась здесь.

Теперь я могла разглядеть низкие потолки и скромное пристанище стражников. Кроме этого стола да ящиков у стен, здесь ничего не было. Освещали зал лишь несколько факелов.

Один из мужчин указал мне место на скамье, и я благодарно кивнула.

— Где мы? — спросила осторожно.

— Это тайный зал, своды которого напитаны магией разума, ни одна мысль или слово не может пробиться наружу, — объяснил высокий стражник. — Поэтому артанский выродок нас не учует. Здесь мы в безопасности.

— А... что случилось с Древом? — поинтересовался совсем молодой светловолосый воин с другого конца стола.

— Оно погибло, — без зазрения совести солгала я. Обвела взглядом мужчин, их лица были преисполнены мрачной решимости. Покосилась на Лидию, но та вряд ли могла помочь. — Сэр Руперт, помогите нам с леди Лидией выйти из замка. Вы наверняка знаете все тайные ходы и тропы. Прошу вас.

— Нет, — отрезал начальник стражи. — Ее светлость мертва, Древа больше нет, и нам терять нечего. Отсюда больше не выйдет никто. Сегодня замок Норг станет могилой для артанских ублюдков. И для всех нас.

Осознание сказанного обрушилось на меня тяжестью камня, словно стража уже исполнила свое обещание. Осознание, с которым я безуспешно пыталась справиться.

— Что?.. Как?..

— У нас есть запас магии, — мрачно ответил сэр Руперт. — Его мощи хватит на то, чтобы обрушить опору замка.

Перевела взгляд на остальных воинов, но те молчали.

— Но там же люди! — Я вскочила из-за стола и оказалась лицом к лицу с начальником стражи. — Нифрейцы! Подданные ее светлости. Их вы спросили, прежде чем приносить в жертву?

Небо знает, как я ненавижу артанцев, но это бесчеловечно!

— Мы станем героями для всего мира. Лучше умереть с честью, чем жить рабом.

— Отсиживаться в подземелье вы называете честью? Или честь — это убийство ни в чем не повинных людей?!

Тяжелый кулак врезался в стол с такой силой, что кружки задребезжали.

— Хватит! — рявкнул сэр Руперт. — Я отправлю артанцев к проклятым, и точка.

Я задохнулась, готовая броситься на него, но тут услышала слабый голос Лидии:

— Амелия, они правы. Лучше умереть... и забрать их с собой.

Боги, нет. Я все еще не могла поверить, что они это всерьез.

Целый замок, наверху столько людей... женщины... дети.

— Вы ничем не лучше артанцев! — выдохнула я. — Остановитесь или...

— Или что? — презрительно процедил сэр Руперт. — Смирись с тем, что твоя никчемная жизнь подошла к концу. Смирись и не мешайся под ногами. — Он одарил меня полным ненависти взглядом и повернулся к воинам. — Начинаем!

Мужчины расступились, и в противоположном конце зала вспыхнул широкий, зависший в воздухе круг. Он горел белым и зеленым. Я ахнула, узнав опасное заклинание, порождение магии земли и ветра. Если каждый из стражников вложил туда свою силу, то никому не выжить.

— Нет! — Я бросилась вперед, но магический ветер, взметнув накидку, не позволил ступить и шага.

Все словно повторялось. Я смотрела, но ничего не могла сделать. Что я вообще могла? Рассказать о своей тайне? Нет, это бесполезно. Они ослеплены злобой и отчаянием, поэтому в лучшем случае просто мне не поверят. А в худшем... Что вообще может быть хуже?

Хуже может быть только уничтоженное Древо. Надежда Нифрейи.

Внутри все словно сковало льдом. И не только внутри, ветер хлестал по щекам. Я вновь попыталась шагнуть вперед, но меня отшвырнуло к стене. К рыдающей в голос Лидии, сцепившей руки так, что они побелели. Мужчины замкнули круг, и теперь магия вплеталась в их тела. От силы, что развернулась передо мной, взметнулись за спиной волосы. Треск молний почти заглушил речитатив заклинания.

Почему, ну почему я не маг? Сосуд... Ее светлость сказала: просто сосуд. Мне бы хоть каплю силы!

Хотя бы одну...

В груди полыхнуло жаром, в кончиках пальцев закололо, и я резко вскинула руки ладонями вверх. В тот самый миг, когда свод подземелья обрушился, погребая под камнями стражников, не успевших завершить заклинание. Пронзительно завизжала Лидия, круг полыхнул сильнее и погас. Я не успела даже выдохнуть, как в зал ворвались артанцы. Тех, кто выжил, добивали на месте, сполохи боевой магии взрезали пространство, впиваясь в тела стражников, пытавшихся отползти. Кошмар повторялся наяву.

Особенно когда в зал шагнул Мрак, и серебро, плескавшееся в его глазах, на этот раз отливало смертью.

— Спасибо, фрейлина, — презрительно произнес он. — За то, что привела меня к заговорщикам.

Сердце грохотало в груди, уши заложило от взрывов и стонов, от боли, что лилась рекой и впитывалась в кожу. Куски мозаики быстро сложились в картину. Ужасающе отвратительную картину, от которой все внутри сковало льдом. Мрак закрыл меня в покоех ее светлости, чтобы посмотреть, что я стану делать дальше. Он не мог выследить стражу княгини из-за защиты, поэтому приказал оставить меня одну. Позволил бежать, чтобы я привела в подземелье — в укрытие стражников. И все их стоны, все предсмертные хрипы, весь этот ужас... их кровь... На моих руках.

— Предательница! — завизжала Лидия. В голосе фрейлины было столько ненависти, что я отшатнулась. — Ты выдала нас артанцам!

Мир перед глазами задрожал, покачнулся, но теперь я не была уверена, что дело в магии.

— Это не я, — хотела закричать, но с губ сорвался какой-то хрип. Горло перехватило, сдавило тисками.

Это не я. Не я.

Не я обрушила потолок.

Не я обрекла всех на смерть.

Мрак оглянулся на старшую фрейлину, и в ее глазах отразились серебристые искры. По телу Лидии прошла судорога, она выгнулась дугой и рухнула как подкошенная. Я метнулась к ней, но артанец перехватил меня, дернул за волосы, заставляя запрокинуть голову.

— Замок Норг полон сюрпризов, — хрипло произнес он. — Но я бы разочаровался, если бы это было не так.

Боль отрезвила, привела в чувство.

— Отправляйся к проклятым! — прошипела я и охнула, когда он встряхнул меня и подтянул ближе к себе.

— По законам Артана предателя и убийцу ждет смерть. — Мрак провел пальцем по моей щеке.

— Я не убийца! — Дернулась еще сильнее, рискуя остаться без волос. На глазах даже слезы выступили.

— Правда? — Мрак отшвырнул меня, скалой нависая сверху. В глазах его клубилась магия, клубилась и обжигала — смотреть в них было физически больно. — Случись им зам-

кнуть круг земли и ветра, все в этом замке отправились бы в обитель богов.

Сердце защемило, казалось, болеть сильнее оно просто не может, но болело. Мрак считал, что я должна была передать весть стражникам? Чтобы те воплотили в жизнь свой чудовищный план.

— Конечно же не ты прошла тайным ходом, чтобы предупредить стражей об уничтоженном Древе и смерти старой карги? Смерть артанца — не убийство? А что насчет остальных, фрейлина?

Магией ударило наотмашь. Ударило, опрокинув навзничь, заставляя судорожно хватать ртом воздух. До тех пор пока я не смогла приподняться, дрожащими руками опираясь о ледяной пол. Ладонь ужалило так, что я едва не вскрикнула: подо мной оказался кинжал, присыпанный каменной крошкой. Это был словно знак свыше!

Перехватив его, я рывком бросилась на артанского князя, короткий замах — и запястье обожгло болью. Кинжал звякнул об пол, а в следующий миг мне больно надавили на шею. В глазах потемнело, и я повисла в его руках сломанной куклой.

— Я сохраню тебе жизнь, фрейлина, — холодно произнес он. Холодно и равнодушно. — Ты привела меня сюда. За помощь надо платить.

— Подавитесь своей щедростью, — сдавленно прошептала я.

Меня с легкостью взвалили на плечо: не в силах пошевелиться, ткнулась лицом ему в спину. Перед глазами покачивался пол, обогранный кровью, волосы стекали по темной одежде князя. Камни рассыпались на нашем пути, и я закрыла глаза. Лучше смотреть в темноту, чем на монстра без сердца и совести и на оставшихся в подземелье навеки. Оставшихся там по моей вине.

«Предательница! Ты выдала нас артанцам!»

Крик и судорожный хрип Лидии, оборвавший ее жизнь, стали последней каплей воспоминаний. Я не обращала внимания ни на лестницы замка, по которым мы поднимались, ни на артанцев, попадающих на пути. Мы вновь оказались в покоях ее светлости, и, когда за нами сомкнулись двери, Мрак швырнул меня на постель.

— Попытаешься бежать — умрешь, — жестко произнес он.

С губ сорвался смешок, я с трудом приподнялась на локтях: похоже, возможность двигаться понемногу ко мне возвращалась.

— Вы же обещали подарить мне жизнь!

— Жизнь. Не свободу. — Он шагнул ко мне, и я с трудом подавила желание отпрянуть. — Я научу тебя ценить жизнь, фрейлина. И свою и чужую.

Не говоря больше ни слова, артанец развернулся и вышел. А я без сил рухнула на кровать и закрыла глаза.

4

Весь остаток ночи я проворочалась: то соскальзывала в тяжелую полудрему, где меня мучили кошмары, то возвращалась к действительности. Вскидывала голову, и становилось еще страшнее. Потому что в голове возникали картины случившегося в подземелье. И, в отличие от снов, они были реальны.

Чтобы сдержать слезы, сильнее сжимала кулаки, вонзала ногти в многострадальные ладони. Кольцо клеймом горело на пальце, я несколько раз порывалась стянуть его и бросить в огонь. Но потом напоминала себе, что мой путь не закончен и что теперь только от меня зависит судьба Нифрейи.

Когда забрезжил рассвет, я чувствовала себя так, словно не спала сотню ночей. Голова болела, в глаза будто насыпали золы из камина. По крайней мере, именно так мне показалось, когда попыталась их приоткрыть. Скользнула взглядом по комнате и вздрогнула: у кресел стоял мужчина.

Остатки сна как рукой сняло.

Темноволосый артанец пристроил поднос со снедью и большим кувшином на столике. Я следила за ним из-под полуопущенных век, чтобы не выдать себя. Но он даже не смотрел в мою сторону.

Кто он?

Притворяться спящей дальше не было смысла, поэтому я осторожно стянула покрывало и села. От шнуровок болела спина, платье и накидка измялись, а другие остались в покоех для фрейлин. Поэтому я отыскала туфли и постаралась расправить юбки. Не сильно помогло. Обычно нам с Роуз прислуживала горничная, но теперь все это осталось в прошлом.

Артанец, что расставлял еду, обернулся на шорох и едва не сбил кувшин. В последний миг подхватил его, водрузив обратно на стол, и пробормотал:

— Извините... Кхм-кхм... — Он прочистил горло и поклонился со смущенной улыбкой. Правда, улыбка предназначалась балдахину, потому что на меня он старался не смотреть. — Доброе утро, леди.

Не знаю, от чего я опешила больше, от вежливости или улыбки артанца. На вид не старше, а может, и вовсе младше меня, невысокого роста, он улыбался так широко, словно мы были лучшими друзьями.

— Я принес завтрак, но уже ухожу.

— Это шутка? — Моему ледяному тону мог позавидовать даже сам Мрак.

— Шутка? — приподнял брови артанец и оглянулся на стол. — Нет. К сожалению, это все, что я смог достать.

Я всматривалась в него, пытаюсь отыскать подвох и раздуть в душе пламя ненависти, но натыкалась на искренность.

— Я не про завтрак, — раздраженно махнула рукой. — Про то, как ты меня назвал.

Артанец сосредоточенно нахмурился.

— Ах, вы про леди? Но вы же леди!

— Я пленница.

— Но это же не мешает вам быть леди, — совсем сбил он меня с толку. — Вы первая пленница моего господина, остальные сами приходили.

По ощущениям, у меня глаза полезли на лоб.

— Простите, — непонятно за что извинился артанец.

Хлопнула дверь, и в спальню вошел Мрак. Внутри тут же поднялась волна гнева, которая осела горечью на языке, тяжестью легла на плечи. На нем совершенно не отпечаталась усталость бессонной ночи, в мою сторону он даже не посмотрел. Словно яростный огонь в глазах мне ночью привиделся. Мужчины не сказали друг другу ни слова, только серебро сверкнуло во взгляде князя. Молодой артанец тут же ушел, притворив за собой дверь. А Мрак направился к столику и скомандовал:

— Поторопись, если хочешь есть. Через час мы покидаем замок.

Час? Всего лишь час?

Так мало...

Бессмысленно спрашивать, относится ли ко мне это «мы». Вещи всегда путешествуют вместе со своим хозяином, а я теперь трофей.

Трофей.

Так называли кабаньи головы или олени рога, что вешали на стены после удачной охоты, а еще больших рыбин, которых удавалось поймать в море. Но не людей! От одних только попыток примерить это звание на себя накатывало отвращение. В Нифрейе не было рабства, и каждый человек рождался свободным.

Аромат выпечки и молока дразнил ноздри. Кроме хлеба на столе оказалось вяленое мясо, сыр и вареные яйца. Под пристальным взглядом замершего в кресле Мрака кусок не лез в горло. Но я все равно заняла соседнее кресло и заставила себя жевать. Назло ему! И чтобы не свалиться в голодный обморок. Пусть думает что хочет, называет, как ему вздумается, но я никогда рабыней не была и не буду!

— Почему я тебя не слышу? — хрипло спросил он, нарушая тишину.

Наверное, секрет этой хрипотцы крылся в его привычке приказывать мысленно. Со мной же приходилось разговаривать с помощью слов.

— Потому что я молчу, — ответила, рассматривая стену за его спиной. Гобелен валялся на полу, а тайный ход теперь закрывали камни — маги постарались, чтобы никто больше не прошел этим путем.

— Твои мысли. Они скрыты.

Продолжала есть, но почти не чувствовала вкуса. Внутри разрасталось напряжение, которое нельзя было выдавать. Я старалась не встречаться с Мраком взглядом, но этого было недостаточно. Все равно продолжала чувствовать его. При свете дня артанский князь выглядел менее мрачным: темные волосы падали на плечи, даже резкость черт немного смягчилась за счет исчезнувших теней, только глаза оставались холодными. Сейчас он казался моложе, чем представлялось вчера, но я хорошо помнила его истинное обличье. Слишком хорошо, чтобы поверить в обманку нового дня.

— Как ты это делаешь? — спросил он.

— Делаю что?

— Закрываешься от меня. — В его голосе скользнули ноты раздражения. — В чем суть твоей магии?

Разговаривать с ним не хотелось, но, возможно, получив ответы на свои вопросы, он просто уйдет.

— Это не магия, князь. Это моя особенность с рождения. Я ощущаю магию разума, но на меня она не действует.

— Почему?

— Никто не знает, — пожала плечами я.

Мрак подался вперед, сцепив пальцы в замок, взглядом приковывая меня к креслу. Хотя лицо его оставалось спокойным, я знала, что это тоже обман.

— И я должен поверить тебе на слово?

— А у вас есть выбор? — Я вздернула подбородок, несмотря на то что внутри все мигом сковало льдом. Прекрасно знала, что выбор есть всегда. Покосилась на его руки, вспомнив о той боли, что он уже причинил. Если артанский князь решит вытрясти из меня правду силой, выдержу ли?

Он не спешил разубеждать.

— Я разгадаю все твои загадки, фрейлина, — неожиданно произнес он. — Собирайся. Времени осталось мало. Браден проведет тебя вниз.

Браден? Это он про молодого артанца?

Я встала следом за ним.

— Мне нужно забрать свои вещи.

Наряды княгини не подходили мне по росту, да и брать их — настоящее кошунство. К тому же я привыкла к замку Норг, к небольшой комнате, которую делила с Роуз. Но помимо светлых воспоминаний там осталось все, что я привезла с собой из дома. А еще я хотела попрощаться с единственной подругой. И это стоило того, чтобы поступиться собственной гордостью.

— Прикажу, чтобы их собрали и принесли сюда.

— Я могу сделать это сама.

Мрак прищурился:

— Нет.

Ну и на что я надеялась?

— Позвольте хотя бы поговорить с подругой, — сделала последнюю попытку. — Ее зовут Роуз, она тоже фрейлина.

— Хорошо, — вдруг легко согласился Мрак. Подозрительно легко.

Его глаза полностью заволокло серебром. Серебром, за которым даже не рассмотреть зрачков. Ее светлость редко использовала магию, и ее взгляд лишь подергивался дымкой. Именно так княгиня общалась с фрейлинами или стражами, когда хотела скрыть свои мысли или сделать это незаметно. Я присутствовала при таких разговорах, замечала всякий раз. Но сейчас в комнате никого не было. Либо кто-то стоял за дверью, либо... Насколько же он могуществен?

Он протянул руку:

— Перстень. И больше никаких глупостей.

Сняла кольцо и вручила ему. Его ладонь обожгла, и я быстро отдернула пальцы, отворачиваясь к стене.

К счастью, Мрак сразу же вышел, оставив меня одну. Обещание свое он выполнил: через некоторое время вновь появился молодой артанец с моим сундуком, а следом за ним в комнату вошла Роуз.

— Роуз! — Я бросилась к подруге, заключила ее в крепкие объятия. Она обняла меня в ответ, но как-то слабо. Бледная, дрожащая, от улыбчивой хохотушки не осталось и следа.

— Что с твоими волосами? — тихо спросила она.

И тут пришло осознание, почему Мрак это сделал. Почему позволил нам увидеться.

Потому что не мог читать мои мысли, но мысли Роуз — вполне. Что бы я ни рассказала подруге, чем бы ни поделилась, все это тут же обернется против меня.

А поделиться очень хотелось. Болью. Скорбью. Страхами. А еще надеждой.

Но даже этого я была лишена. Пока Мрак видит во мне загадку, считает просто пешкой, пока не знает про Древо, я буду жить. Сейчас любые слова опаснее ядовитого кинжала. И не только слова. Мысли.

— Это все магия, — солгала, покосившись на юношу. Только бы не обратил на это внимание! — Меня задело заклинанием, когда... Когда на замок напали.

— А что с твоими руками?

Покрасневшие ладони и правда выглядели так, словно я заново училась вышивать. Не совсем удачно.

— Я просто упала.

Роуз осторожно погладила запястья.

— Нужно промыть и перевязать... Он велел собрать твои вещи и помочь тебе.

Подруга все время боязливо оглядывалась на молодого артанца, словно он вот-вот на нее накинется. Пришлось попросить его принести теплой воды. Стоило юноше выйти, Роуз горько разрыдалась. Я бы хотела присоединиться к ней, но понимала, что не могу себе этого позволить. Не сейчас, когда нужны все силы. Когда каждое слово смертельно.

— Роуз, что случилось? Тебя кто-то обидел?

— Артанец, — всхлипнула она. — Огненный маг. Один из тех, что стерег фрейлин в большой гостиной. Нас заперли там. Всех, кроме вас с Лидией. И ее светлости. Он вытащил меня за двери, сказал, что просто позабавится со мной, потому что я красивая, и чтобы я не сопротивлялась, если хочу жить. А потом...

У меня все внутри оборвалось, затопило горечью и отвращением.

Чудовища! Они все настоящие чудовища!

В памяти оживали прикосновения Мрака. Когда он держал меня за подбородок. Когда взвалил на плечо. Вчера меня спасло чудо, но Роуз не повезло.

— Нам сказали, что княгиня мертва, — пробормотала подруга, опустив глаза.

Я кивнула, и Роуз заплакала еще горше.

— Боги, пошлите ее душе лучший мир, — пробормотала она, сложив руки на сердце, — а этому артанскому зверю — адские муки. Всем им! За то, что они с нами сделали.

Меня передернуло. Обхватила ее заплаканное лицо ладонями, заставляя подругу смотреть мне в глаза.

— Он за все заплатит, — поклялась горячо.

За смерть княгини. За гибель стражников. За то, что назвал своей игрушкой и пытается подавить мою волю. За Роуз.

За Нифрейю.

Не знаю, сколько времени прошло, пока она перестала всхлипывать и обняла меня, как раньше. Только на этот раз крепко-крепко.

— Помоги мне переодеться, — попросила подругу, оглянувшись на дверь. Времени оставалось совсем мало.

В первую очередь открыла сундук и отыскала взглядом шкатулку. К счастью, она была на месте, и в ней — все мои сокровища. Остальное меня интересовало меньше.

Руки мы спрятали под перчатки, волосы под светлую сеточку, а измятую одежду сменили штаны и дорожное серое платье с длинными разрезами по бокам. В этом костюме я приехала в замок Норг. Впервые в жизни рассматривала громаду, заслоняющую половину неба. Тогда шел снег, и приходилось кутаться в черную накидку, отороченную соболем, потому что я отказалась от экипажа. Ехала верхом вместе с отцом и братьями, но с тех пор не садилась на лошадь: что достойно для мужчины, не подобает фрейлине ее светлости. Казалось, сотня лет минула, не меньше. Отец хотел для меня лучшей судьбы, поэтому и представил ее светлости, а мой дар привлек внимание княгини. Мог ли он предположить, как все обернется? Что дар заинтересует артанского князя и станет моим проклятием?

Мысли оборвались: молодой артанец пришел, чтобы проводить меня к своему господину. При упоминании Мрака губы Роуз снова задрожали.

— Что же с нами будет?

Этого я пока не могла знать. Нифрейцы лишились магии Древа, а значит, не смогут дать отпор и останутся беззащитными. До тех пор пока князь Брок не оживит родник. Но кое-что хорошее было точно: жители замка пережили эту ночь. Это немного согревало сердце.

— Все будет хорошо, — пообещала я, сжав ее руки.

— А с тобой?

— И со мной.

В больших глазах Роуз я прочитала сомнение, но времени убеждать ее не осталось.

За пределами покоев княгини я ожидала увидеть тьму и скорбь, но замок напоминал взбудораженный улей, а сквозь окна всюду плескало солнце. По пути попадались артанские воины: все куда-то спешили.

Мрака я заметила, когда мы подошли к главному входу. Я вздернула подбородок и смело встретила взгляд, что прошелся по мне тысячей игл. В глазах артанского князя сверкали серебристые искры магии, способной подчинить любого. Любого, но не меня.

Чудовище. Зверь.

Но на каждого зверя найдется свой охотник.

Он никогда не сможет меня прочесть, и это — мое оружие. Оружие, которое сокрушит его, когда придет время.

Искры в пронизывающем взгляде не растаяли, он не изменился в лице, даже когда я подошла ближе. Мне хотелось расцарапать это лицо, но Мраку, казалось, было все безразлично. Даже молодому артанцу достался всего лишь равнодушный кивок: Логхард не произнес ни слова, но его прекрасно поняли.

— Пойдемте, леди, — позвали меня.

Мы вышли через главный вход замка и свернули в сторону конюшен, возле которых уже стояли оседланные лошади. Об артанской армии слагали легенды. О том, что воинов в ней бесчисленное множество, но пока во внутреннем дворе я насчитала не больше трех десятков магов.

— Забыл представиться, — снова поклонился артанец. — Меня зовут Браден Бирк. Я оруженосец князя, но вы можете обращаться ко мне за помощью.

Я бросила взгляд на Брадена:

— Тогда помоги мне сбежать.

Оруженосец споткнулся о выступавший из земли камень, еще немного, и расшиб бы себе лоб, но все-таки удержался на ногах. Глаза его стали круглыми-круглыми. А через мгновение Браден уже улыбался.

— Вы шутите?

— Ни капли, — серьезно ответила я.

Улыбка его померкла, а я испытала какое-то странное удовлетворение. Как ни улыбайся, артанец, друзьями нам не стать. Все вы такие же чудовища, как и ваш князь.

— Вам придется ехать на лошади, — сообщил Браден после короткого замешательства. — По крайней мере до тех пор, как мы присоединимся к основному войску, которое осталось за Вратами.

Так вот почему их так мало.

— А если я боюсь лошадей?

— Тогда поедете с князем, он не позволит вам упасть.

Представила, как Кейн Логхард забрасывает меня поперек седла, в очередной раз подчеркивая мою трофейность, и кулаки непроизвольно сжались. Порадовалась тому, что отец не считал женщин беспомощными и воспитывал меня наравне с братьями. Точнее, не наравне, конечно. Но, когда они не постигали азы магии ветра и земли, я вместе с ними училась ездить

на лошади, стрелять из лука, различать полезные ягоды и травы. В общем-то это были обязательные умения для жительницы севера и исключительно бесполезные для будущей фрейлины.

Пока седлали мою лошадь, украдкой рассматривала двор и артанских воинов, готовящихся покинуть завоеванную обитель. Узнала двух высоких магов: они были в саду, возле Древа и в подвалах. Какой силой они обладают? А дальше заметила опалившего мне руки мерзавца со шрамом и еще несколько незнакомых воинов. Свита Мрака? Никто из них не спешил представляться, а я тем более не желала их знать. Поймала себя на мысли, что вглядываюсь в лица мужчин, чтобы распознать того, кто надругался над Роуз. Это мог сделать каждый.

Хотя нет. Не каждый.

Про Брадена я бы такого не подумала: слишком светлым и ясным был этот юноша. Он был не лишен манер и обращался со мной почтительнее, чем могла рассчитывать пленница. Еще, в отличие от своего господина, он умел улыбаться, но все же оставался артанцем. Я знаю только про Роуз и про то, что произошло в подземелье, а сколько еще людей пострадало от их рук? Сколько насилия и смертей узнали стены замка этой ночью?

Вежливость и дружелюбие одного не способны искупить все то зло, что они сделали.

В душе заворочалась ярость, но я погасила ее, не позволив разгореться. Сейчас мне как никогда нужна трезвая голова и холодный рассудок.

— Что будет с жителями замка?

— Князь назначит наместника.

В этом не было ничего необычного, но мои ладони все равно похолодели. После гибели родника у Мрака нет причины здесь оставаться. Но кто станет править замком и защищать Нифрейю? Что будет с моим народом без доступа к источнику магии? С северянами, которым нужно пережить эту зиму? Или с женщинами. Нифрейя стояла перед моими глазами в образе Роуз. Такая же напуганная, беззащитная, сломленная. Я так и не рассказала подруге о том, что случилось со стражей княгини и Лидией. Просто не смогла. Она об этом тоже не говорила, а значит, их тела так и остались погребены под завалами.

Я предпочла больше ни о чем не спрашивать. Сосредоточилась на симпатичной гнедой кобылке с белым пятнышком на лбу. Гладила морду, шептала, какая она красавица. И так до тех пор, пока не тронулись в путь. Свита Мрака рассредоточилась вокруг меня: стерегли трофей или боялись, что попытаюсь бежать. Куда, если к Вратам Ортоса ведет лишь одна дорога, мимо порыжевших от дыхания осени деревьев, самых обычных и ничуть не похожих на волшебный родник.

Внешних стен замка почти не коснулись разрушения, только на высоких каменных башнях остались черные следы копыт. Замок Норг сдался почти без боя.

Я оглянулась лишь однажды. Не хотела, чтобы тоска разъедала душу, но сердце все равно дрогнуло. Когда я сюда приехала, мое будущее было предопределено, теперь же даже не представляла, что ждет меня впереди.

А пока впереди были только Врата Ортоса.

Я никогда не видела лабиринт так близко и тем более в боевом обличье. Для тех, кто приходил с миром, деревья и огромные валуны расступались, обнажая вид на долину. Для тех, кто нес войну, он становился непроходимой чащей или опасной тропой, где каждый шаг мог закончиться падением с обрыва. Множество войск не смогли пройти этот путь, не помогала ни сила, ни хитрость. Лабиринт был живым защитником княжества, но армия Мрака развеяла древнюю магию без остатка.

Теперь Врата Ортоса, что веками стерегли святыню Нифрейи, превратились в обычную долину с зелеными склонами, серыми валунами и черной ниткой дороги, которая разделила их пополам. Я пыталась уловить магию Древа в себе, но тщетно. Никаких перемен, никаких отголосков. Раз за разом обращалась к живой магии, стараясь почувствовать хоть что-то, но снова и снова натывалась на пустоту.

Мои попытки прервало появление артанского князя. Он подлетел к нам на вороном жеребце, и я поняла, что дело сделано: у замка новый владелец. Мрак не произнес ни слова, но свита отстала.

— Для той, кто боится лошадей, ты слишком хорошо держишься в седле.

Я оглянулась на Брадена, брови взлетели вверх.

— Любите подслушивать?

— Предпочитаю слышать, — равнодушно ответили мне. — Все, что слышат мои люди, слышу я.

Я нахмурилась и отвернулась, но все равно чувствовала этот пытливый взгляд. Это мало напоминало разговор по душам. Предупреждение? Пора бы зарубить себе на носу, что любое мое слово он узнает. Каждое. Значит, впредь буду тщательнее подбирать слова.

Кейн Логхард

«Отправляемся на восток...»

«...сейчас бы вина и развлечься с какой-нибудь красоткой...»

«...мы ничего не получили...»

Кейн резко перекрыл поток многочисленных мыслей и провел ладонью по лицу. Остался только легкий гул на краю сознания. Жужжание, будто находишься неподалеку от улья. Если не тревожить пчел, они не тронут. Гул всегда оставался, поэтому он давно привык и почти не обращал на него внимания.

Последняя услышанная мысль заставила его нахмуриться. Не важно, кому она принадлежала. Никто не выскажет это вслух, но он-то знал, что мысли быстрее слов и их гораздо сложнее спрятать.

Поражение.

Привкус горечи на языке, сжатые в бессилии кулаки. И ярость. Ярость, ревущая глубоко внутри, сжигающая все на пути своем. Он прошел лабиринт, захватил замок Норг, но в итоге все равно заплатил цену гораздо большую по сравнению с тем, что получил. Роган говорил, что Нифрейя не для него. Предупреждал, что он обломает об нее зубы. Не обломал.

Но старая ведьма предпочла уничтожить родник, лишь бы не отдавать ему.

Кто бы мог подумать, что она решится на это? Родники — единственные источники магии, а Дерево Нифрейи — вовсе бесценно. Особенно для тех, кто владеет магией разума.

Таких как он.

Было бесценно. Теперь о нем можно забыть. Он получил лишь славу покорителя Врат Ортоса и сомнения в мыслях своих воинов, которые необходимо сразу пресечь. Ах да, еще девчонку с золотыми волосами и ядовитым языком.

Фрейлину.

Карга окружала себя кучей фрейлин, но любимых было только две. Лидия де Брэ и Амелия Сингтон. Об этом он узнал от старой ведьмы Лидии, которую едва не прикончил в подвалах. Надавил чуть сильнее, чем обычно, потому что был слишком зол. Зол на тех ублюдков, которые вместо честного боя спрятались, как крысы. Лидия лишилась сознания, хорошо хоть не рассудка и памяти. Пришлось ждать, пока придет в себя, а ждать Кейн не любил.

Когда же ведьма открыла глаза, то «рассказала» не так много. Оказывается, карга не собиралась героически помирать вместе со своей трусливой стражей. Хотела сбежать в Кри. Для девчонки в этих планах места не нашлось. Судя по воспоминаниям, которые он увидел в голове Лидии, она попала в подвал случайно.

Случайно ли? Кейн вырос при артанском дворе и не верил в случайности.

Он подбросил на ладони перстень, который забрал у фрейлины. Именно эта штука открыла тайный ход в стене. Логично было подумать, что девчонка спешила к заговорщикам, чтобы предупредить их. Он и сам так решил поначалу. Решил, что она мятежница и хладнокровная убийца. Одним словом — нифрейка. Но сцена в подвале в памяти Лидии говорила об обратном. Близкая подруга фрейлины вовсе видела в ней самую доброту. Даже его собственный оруженосец очарован ею. Амелия была для всех тихой и безобидной.

Незаметной.

Это подтверждалось в обрывках мыслей прислуги, придворных, всех, кто ее знал. И совсем не вязалось с тем, как она держалась в седле и с какой точностью пыталась его заколоть. А еще с нежной кожей и полными, искусанными от волнения губами. В ее глазах отражалось столько яростных чувств, что пройти мимо этого взгляда и не обжечься было решительно невозможно.

Как кто-то мог считать ее незаметной?

Несмотря на противоречивые чувства, которые он испытывал при виде девчонки, сейчас его интересовало другое. Какой бы прекрасной ни казалась нифрейка, тащить ее за собой из-за смазливого личика было лишено смысла. Его привлек ее уникальный дар.

Загадка. Проклятая загадка.

Кейн чувствовал, что что-то упускает. Он читал всех, узнавал все тайны, но Амелию Сингтон прочитать не смог. Это удивляло, раздражало и... распяляло любопытство.

Можно было вытрясти из нее все секреты силой, а можно воспользоваться хитростью. Чем он и собирался заняться в самое ближайшее время.

Кейн убрал перстень и пошел в сторону шатра, в который отправил фрейлину, как только они приехали в лагерь.

В княжеском шатре спокойно можно было бы разместить целый отряд воинов, еще бы и место осталось. Здесь было гораздо тише, чем снаружи, освещал его костер в центре. Я скользнула взглядом по стенам, по карте северных земель, зацепилась за тюфяк со шкурами... Во рту мигом пересохло. Бесспорно, Логхарда интересовал мой дар, но я родилась не вчера, чтобы не понимать, что лучше бы так оставалось и дальше. История Роуз только подтверждала, что благородство и артанцы несовместимы.

Как сбежать из лагеря, полного воинов? И ладно бы просто сбежать, как потом добраться в Дибру? Даже если ночью получится увести лошадь, у меня нет ни магии, ни денег, ни перстня княгини. Не говоря уже о том, что месяц пути даже для мужчины-одиночки испытание не из легких. И о том, что будет, если меня нагонят.

— Мы здесь ненадолго. — Голос Брадена нарушил поток моих мыслей. — Стоянку сворачивают, завтра тронемся в путь.

— Куда? — спросила, чтобы отвлечься.

— Большая часть войска направится к берегам Мара, чтобы вернуться морем, но мы с князем отправимся на восток.

На восток?!

Сердце взволнованно дрогнуло, взгляд уперся в карту. Я мало путешествовала и никогда не покидала Нифрейю, но знала, что Артанское княжество находится на юге. А вот Кри и Дибра на востоке, до них четыре недели пути, вдоль горного хребта, до перевала. Это значит, что артанцы едут в ту сторону, в которую нужно мне. Если получится быстро преодолеть горы с артанским войском, а после сбежать... Если все это получится, я доберусь до князя Брока раньше, чем Кейн Логхард успеет опомниться!